
ЧЕЛОВЕК, ОБЩЕСТВО, КУЛЬТУРА

MAN, SOCIETY, CULTURE

Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 8 (502). С. 50–55.
Bulletin of Chelyabinsk State University. 2025;(8(502)):50-55.

Научная статья

УДК 37.012.2

DOI: 10.47475/1994-2796-2025-502-8-50-55

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ЦИФРОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ»

Любовь Николаевна Шабатура¹, Ольга Евгеньевна Яцевич^{2✉}

¹ Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия, shabaturaln@tyuiu.ru, ORCID: 0000-0001-9426-9614

² Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия, maru-safronova@rambler.ru, ORCID: 0000-0001-7971-6826

Аннотация. В статье рассматривается понятие «цифровые ценности» через этимологический анализ его составляющих — «цифра» и «ценность». Исследуется происхождение и развитие значений этих терминов в русском и других языках, выявляется их контекст. Авторы анализируют, как семантическое наполнение слова «цифра» эволюционировало от обозначения числового знака к символу цифровой эпохи, а «ценность» — от материального и экономического измерения к философско-аксиологическому пониманию. На основе полученных данных уточняется дефиниция «цифровых ценностей» через противопоставление традиционным ценностям. Авторы делают вывод о том, что цифровые ценности не являются альтернативой традиционным, а их продолжением и необходимой адаптацией к современному миру, поскольку помогают сохранять, распространять и переосмыслить культурное наследие.

Ключевые слова: цифровой, ценности, аксиология, традиционные ценности, инновации

Благодарности: Исследование выполнено в рамках научной темы «Динамика ценностных ориентиров студенчества города Тюмени и разработка модели перспективного развития молодежной политики и региональной культуры», зарегистрированной на платформе ЕГИСУ НИОКТР (Регистрационный № 123033000057-0).

Для цитирования: Шабатура Л. Н., Яцевич О. Е. К вопросу о понятии «цифровых ценностей» // Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 8 (502). С. 50–55. DOI: 10.47475/1994-2796-2025-502-8-50-55.

Original article

ON THE CONCEPT OF «DIGITAL VALUES»

Lyubov N. Shabatura¹, Olga E. Iatsevich^{2✉}

¹ Industrial university of Tyumen, Tyumen, Russia, shabaturaln@tyuiu.ru, ORCID: 0000-0001-9426-9614

² Industrial university of Tyumen, Tyumen, Russia, maru-safronova@rambler.ru, ORCID: 0000-0001-7971-6826

Abstract. The article considers the concept of «digital values» through the etymological analysis of its components — «digital» and «value». The origin and development of the meaning of these terms in Russian and other languages are investigated, and their context is revealed. The authors analyse how the semantic content of the word «digit» evolved from the designation of a numerical sign to a symbol of the digital age, and «value» — from material and economic measurement to philosophical and axiological understanding. Based on the findings, the definition of «digital values» is clarified by contrasting them with traditional values. The authors conclude that digital values are not an alternative to traditional values, but their continuation and necessary adaptation to the modern world, as they help to preserve, disseminate and rethink cultural heritage.

Keywords: digital, values, axiology, traditional values, innovation.

Acknowledgements: The research was carried out within the framework of the scientific theme «Dynamics of value orientations of the student population of Tyumen city and development of a model of perspective development of youth policy and regional culture», registered on the platform of EGISU NIOCTR (Registration No. 123033000057-0).

© Шабатура Л. Н., Яцевич О. Е., 2025

For Citation: Shabaturn LN, Iatsevich OE. On the Concept of “Digital Values”. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2025;(8(502):50-55. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2025-502-8-50-55.

Введение

В современном мире цифровые технологии пронизывают практически все сферы жизни, оказывая значительное влияние на формирование ценностных ориентиров социума. Одним из актуальных направлений исследований становится изучение цифровых ценностей, представляющих собой специфическую систему принципов, норм, приоритетов, формирующихся под воздействием цифровой среды.

Зарождение цифровых ценностей происходило на пересечении технологического прогресса философских идей, формируясь в несколько ключевых этапов. Ещё до появления цифровых технологий философы Античности и Средневековья размышляли о природе знания, аккумуляции и передачи информации. Идеи Платона о мире идей можно рассматривать как предтечу виртуальной реальности.

В Новое время концепции Рене Декарта о разделении телесного и разумного можно сравнить с современным представлением о киберреальности.

Развитие письменности и в дальнейшем книгопечатания заложило основы хранения и передачи информации, каталогизацию имеющихся источников, что облегчило ведение учёта рукописей разного рода. Появление электричества в XIX веке дало толчок к разработке первых вычислительных машин, что в XX веке способствовало появлению персональных компьютеров, интернета, и развитию идей цифровизации. XXI век ознаменовался появлением цифровых ценностей в глобальном масштабе: искусственный интеллект, борьба за приватность, большие базы данных и др.

Можно сказать, что цифровые ценности появились на стыке философии, технологий и общественных запросов и продолжают своё эволюционирование вместе с изменением цифровой среды и их развитие зависит от того, какие нормы и принципы само человечество выберет в будущем.

Понятие «цифровые ценности» остаётся дискуссионным и многогранным, поскольку насыщено наличием таких категорий, как свобода информации, цифровая репутация, нетикет, цифровая идентичность и другие. Всё вышперечисленное создаёт не только новые ориентиры для научного изучения, но и трансформирует традиционные ценности.

Цель данного исследования заключается в определении сути и сущности цифровых ценностей, через компонентные составляющие этого понятия и анализе отличий традиционных ценностей от цифровых.

Для достижения этой цели будет рассмотрено становление понятий «цифра» и «ценность» в историческом срезе; теоретические подходы к пониманию ценностей в целом, и цифровых ценностей, в частности; различия между традиционными и цифровыми аксиологическими ориентирами.

Материалы и методы исследования

Для исследования понятия «цифровые ценности» использовались следующие материалы: этимологические словари русского, немецкого, и других языков, национальный корпус русского языка; исторические и философские труды, посвящённые развитию понятий «цифра» и «ценность» в различных культурных традициях; лингвистические исследования по изменению значений терминов в контексте цифровой эпохи.

Методы исследования включают этимологический анализ, направленный на выявление происхождения и исторического развития понятий «цифра» и «ценность»; семантический анализ, исследующий изменения значений данных слов в различных контекстах и их взаимодействие в современной речи; сравнительно- исторический метод, позволяющий проследить эволюцию терминов в разных языках и культурах; философско-аксиологический подход, применяемый для осмысления цифровых ценностей в контексте современных социальных и культурных изменений.

Результаты и их обсуждение

Понятие «цифровые ценности» объединяет как нормы, так и принципы, определяющие поведение человека в цифровой среде. Однако, прежде чем углубляться в исследование данного феномена важно обратить внимание на этимологический аспект ключевых терминов, раскрывающий их глубинный смысл.

Очевидно, что сама словоформа «цифровой» происходит от существительного «цифра», которое, в свою очередь, заимствовано из арабского языка. В арабском языке слово *ṣifr* (صفر) означает «ноль» или «пустота», в то время как в средневековой латыни *cifra* стало обозначением системы записи чисел. Интересную теорию можно найти у Сергея Колибаба, поскольку он считает, что «шифр», т.е. кодирование информации в современном его смысле, близок именно арабскому языку и ивриту, где при написании гласные просто не пишутся и получается интересное подобие кода ц.ф.р. [1]. В европейских языках, таких как итальянский (*cifra*), французский (*chiffre*), немецкий

(Ziffer) можно проследить тесную связь не только с числами, но и кодированием информации.

В славянских языках, в частности, в русском языке слово «цифра» появилось в XVII веке через польский язык (*cyfra*). Прилагательное «цифровой» возникло позже и сначала обозначало все, что связано с числами, арифметикой и счетом.

Александр Геллоуэй считает, что «цифровой» кратен двум и сопоставляет со значением пальца/*digit*, говоря в своём труде о том, что изначально природой было заложено чётное количество пальцев с учётом всех конечностей человека [2].

В XX веке с развитием вычислительной техники слово приобрело современное значение, связанное с представлением информации в числовом (двоичном) виде, а затем стало использоваться в контексте цифровых технологий и цифровой культуры.

Подойдём к исследованию второго составляющего словосочетания «цифровые ценности». Национальный корпус русского языка [3] позволяет сделать, выводы о том, что лексема «ценность» берет начало в XVIII веке, а если быть более точными, то в 1768 году. Основной пик употребления словоформы приходится на 2021 год. Удивительным считаем отсутствие зафиксированных письменных источников в период с 1771 по 1805 года. Далее следуют резкие всплески в 1860, 1909, 1914, 1920 и, начиная с 2020 года, что можно объяснить историческими этапами развития российского общества. 1860 год — время реформ, происходящих во время правления Александра II, начавшееся с обращения царя к дворянам, с требованием проведения реформ крестьянства; учреждение Государственного банка и др. Можно с уверенностью утверждать, что тема ценностей особо остро всплывала в переломные моменты в развитии общества. Конец 2019 года можно считать переломным в глобальном масштабе, поскольку первое место по праву начинают играть ценности, связанные со здоровьем, что диктуется распространением штаммов новой коронавирусной инфекции.

Скетчи на вышеупомянутом сайте позволяют разобраться во взаимодействии искомого слова через сопоставимость с другими частями речи и найти наиболее близкие существительные, по частотности употребления чаще всего используемые в коллокациях с «ценностью» (культурный, материальный, общечеловеческий, духовный, художественный, моральный, абсолютный и далее менее употребительные в смысловых корреляциях).

Если воспользоваться этимологическим словарём немецкого языка, то можно найти следующую информацию: немецкое слово «wert» проис-

ходит от протоиндоевропейского **h₂i-h₂uer*, употребляющегося в значении «достойный», «ценный». В протогерманском имело то же самое значение, но существовало в графемном варианте **werþaz*. В древневерхненемецком графическое представление трансформировалось в *werd*, и чуть позже, средненемецком, согласно закону передвижения согласных Расмуса-Гримма произошло передвижение согласных и появилась современная форма слова — *wert* (формальный) дорогой; (формальный, с родительным падежом) достойный кого-либо; (с винительным падежом) чего-то стоящий, достойный чего-либо [4].

Интересные этимологические основания обнаруживаются в среднеголландском, от древнеголландского **wert*, *wirt* (от протогерманского **werduz*), в значении *host/ведущий*, *innkeeper/владелец гостиницы*; в северном варианте курдского языка *wert* в значении *descendence/происхождение*; в Египте *wg*+адвербиализирующий суффикс в значении «очень» (наречие) или женщина (великая) по отношению к описанию богини [5].

В 1611 году в авторизированной версии Библии короля Джеймса: *Revelation 3:15* «I know thy works, that thou art neither cold nor hot: I would thou wert cold or hot»/ «Я знаю дела твои, что ты ни холоден, ни горяч: И хотел бы, чтобы ты был бы либо холоден либо горяч» [6].

В русском языке «ценность» произошла от прилагательного «ценный», который исторически восходит к праславянскому *сѣна*, от которого произошли древне-русский и старо-славянский *цѣна*, связанная с другими славянскими языками и функционирующая в том же самом значении, которые можно соотнести с индоевропейским *k^wounéh₂* «плата, расплата» [7].

Интересные этимологические основания можно найти в онлайн-словаре А. В. Семёнова, где автор сравнивает литовское *kaina* (цена, польза) с русским «цена», в значении материальная стоимость. Возможно, есть взаимосвязь с английским *coin/монета* [8].

Если говорить о понятии «ценностей» в широком смысле, то изучение ценностей как философской и социальной категории началось ещё с расцвета Античности. Античные философы Сократ, Платон, Аристотель рассматривали вопросы добродетели, справедливости, истины, «высшего блага как высшие ценности [9; 10; 11]. Необходим баланс между технологическим прогрессом и высшими благами. Цифровое общество должно стремиться к культивированию разумного поведения избегая информационного хаоса, где можно уви-

деть предупреждение будущим поколениям о рисках экзистенциальной слепоты, когда цифровая среда формирует новую реальность, но требует непременно сохранения человеческого достоинства и критического мышления.

В период Средневековья акцент сдвигался в сторону религии. Августин Блаженный [12] и Фома Аквинский [13] связывали веру в Бога со спасением души и считали наивысшей ценностью. Как Августин предупреждал о грехе и гордыни, так и в цифровом мире важно избегать иллюзорности истинного знания, а цифровая среда должна быть проводником к вечным ценностям, а не уводить в виртуальное удовольствие. Можно сделать вывод о том, что в эпоху цифровизации, технологии должны быть подчинены достижению высших ценностей, а не вести человека к заблуждению и моральному упадку.

Новое время ознаменовалось формированием основ этики долга и моральных ценностей Иммануилом Кантом, что позволяет осмыслить место цифровых технологий в этическом и культурном контексте через его категориальный императив, согласно которому индивид должен действовать так, чтобы его поступок мог стать универсальным законом, что в цифровую эпоху требует осознанного использования технологий. [14].

Вильгельм Виндельбанд [15] и Генрих Риккерт [16] были основоположниками аксиологии, науки о ценностях. Идеи Виндельбанда могут быть экстраполированы на цифровую эпоху, опираясь на его классификацию наук, что важно в современном понимании ценностей, поскольку цифровая культура ориентирована на номотетический подход (поиск общих закономерностей), а культурное наследие в цифровой форме опирается на идиографическую составляющую его концепции. Г. Риккерт считал, что наука должна искать подтверждение в ценностях, а не только в фактологических основах, что особенно акцентуализируется в цифровую эпоху, когда технологии способны анализировать информацию, но не всегда в состоянии самостоятельно определить её смысл и фактическую значимость.

В современности вопросами ценностей занимались видные представители философии, социологии, психологии, культурологии (М. Вебер, Ш. Шварц, Э. Гуссерль, М. Шеллер, А. Маслоу, А. Мейнонг, А. Тойнби, П. А. Сорокин, В. А. Ядов, Г. А. Здравомыслов и др.)

Поскольку время трансформирует и ценности, и их смыслы, это даёт виток появлению их новых типов. Термин «цифровые ценности» довольно но-

вый, и его изучение связано с развитием цифровых технологий, философии информации и цифровой этики. Однако, если рассматривать ценности в цифровой среде, можно выделить несколько ключевых направлений и исследователей:

Философия информации — одним из первых, кто начал изучать цифровую среду с точки зрения ценностей, был итальянский философ Лючиано Флориди [17]. Он ввел концепцию «инфосферы» и цифровой онтологии, рассматривая, как цифровая среда формирует новые ценности и нормы.

Цифровая этика — направление, связанное с правами в интернете, приватностью и свободой информации. Еще в 1990-х годах исследователи, такие как Ричард Спинелло [18], изучали вопросы цифровых прав и моральных принципов в киберпространстве.

Цифровая экономика и блокчейн — такие исследователи, как Дон Тапскотт [19], писали о цифровых ценностях в экономике, особенно в связи с блокчейном и децентрализацией данных.

Социальные науки и интернет-культура — изучением цифровых ценностей занимаются также социологи и культурологи, например Мануэль Кастельс [20], который исследовал влияние интернета на социальные структуры.

Если говорить о конкретных цифровых ценностях (например, свобода информации, приватность, прозрачность), их начали обсуждать еще в конце XX века, но активное изучение пришлось на 2000-е годы, с ростом интернета и цифровых технологий.

Ценности — это принципы и убеждения, определяющие поведение людей и их восприятие мира. В эпоху цифровых технологий многие традиционные ценности трансформируются, уступая место новым, связанным с виртуальной средой и цифровой реальностью.

Традиционные ценности противопоставляются цифровым ценностям, что наглядно можно представить в таблице ниже.

Выводы

Цифровые ценности, как нам кажется, не заменяют традиционные, но трансформируют их и дополняют. Главная задача современного технологического общества прийти к равновесию между традиционностью и цифровыми инновациями для того, чтобы технологии могли служить человеку, а не разрушать и не подменять фундаментальные ценности общества.

Сопоставление цифровых и традиционных ценностей демонстрирует, что современная культура стремится к диалогу между прошлым и будущим.

Таблица

Традиционные ценности VS цифровые ценности

критерий	традиционные ценности	цифровые ценности
среда существования	офлайн (семья, общество, культура)	онлайн (интернет, соцсети, телевидение, радио, цифровые технологии)
форма передачи	устная, письменная, воспитание	электронная (соцсети, форумы, блоги, онлайн-курсы)
пространственные границы	ограничены культурой и традициями страны	глобальны, универсальны
темп изменений	медленный, устойчивый	быстрый, динамичный
приоритеты	семья, честность, уважение, трудолюбие	свобода информации, безопасность данных, цифровая идентичность
способы взаимодействия	личное общение, прямой контакт	виртуальное взаимодействие, соцсети, мессенджеры
основной носитель	человек, семья, религия, культура	технологии, интернет, цифровые платформы

Несмотря на тот факт, что традиционные ценности предоставляют основу стабильности и иден-

тичности, цифровые ценности открывают новые горизонты для общения, образования и сотрудничества. Важно, чтобы общество могло эффективно интегрировать инновации, не утрачивая при этом культурное наследие и сохраняя устойчивые моральные ориентиры.

Традиция и инновация могут коррелировать через оцифровку культурного наследия, что позволит сохранять и передавать редкие экземпляры для будущих поколений; онлайн-музеи, с возможностью использования VR-очков воссоздают реальные сцены прошлого, что содействует сохранению национальной идентичности в эпоху глобализации; возможность использования онлайн-курсов, лекций и платформ поможет развивать гармоничную личность даже в удалённых уголках Земного шара.

Всё вышперечисленное, интегрирует традиционные и цифровые ценности, создавая особый баланс между техническим прогрессом и культурным наследием, формируя устойчивое, стабильное, технологически развитое, уважающее культуру и историю, общество, остающееся этичным, даже в цифровой среде.

Список источников

1. Колибаба С. Цифра — этимология. URL: <https://proza.ru/2015/11/27/1534> (дата обращения: 19.03.2025).
2. Геллоуэй А. Р. Цифровое в философии. Самиздат «Батенька, да вы трансформер». URL: <https://batenka.ru/explore/the-digital-in-philosophy> (дата обращения: 19.03.2025).
3. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/explore?req=ценность>
4. Этимологический словарь немецкого языка. URL: <https://etymologeek.com/deu/wert> (дата обращения: 19.03.2025).
5. Erman James Peter Allen. Middle Egyptian: An introduction to the language and culture of hieroglyphs, 2nd edition, Cambridge: Cambridge University Press, 2010. p. 71, 95.
6. The Original King James Bibles 1611 PDF — Authorised Version. URL: <https://www.originalbibles.com/the-original-king-james-bible-1611-pdf/>
7. Этимологический онлайн — словарь русского языка Макса Фасмера. URL: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/search?s=ценность> (дата обращения: 19.03.2025).
8. Этимологический онлайн-словарь русского языка А.В. Семёнова. URL: <https://lexicography.online/etymology/semyonov/ц/цена> (дата обращения: 19.03.2025).
9. Сократ. Я ничего не знаю. М. : АСТ, 2024. 224 с.
10. Платон. Государство. М. : ЭКСМО, 2024. 608 с.
11. Аристотель. Никомахова этика. СПб. : Азбука, 2022. 448 с.
12. Августин Аврелий (еп. Иппонийский; 354-430). О граде Божиим. М. : АСТ, 2023. 1240 с.
13. Фома Аквинский. Учение о душе. СПб. : Азбука, 2018. 477 с.
14. Иммануил Кант. Основы метафизики нравственности. М. : Директ-Медиа, 2021. 92 с.
15. Виндельбанд В. История философии. М. : Директ-Медиа, 2010. 1302 с.
16. Силенко С. В. Философия Г. Риккерта: единство аксиологии, гносеологии и методологии: монография. М. : Изд-во Русайенс, 2017. 116 с.

17. Luciano Floridi. The Fourth Revolution: How the Infosphere is Reshaping Human Reality. Oxford University press. 2014. 248 p. URL: https://issc.al.uw.edu.pl/wp-content/uploads/sites/2/2022/05/Luciano-Floridi-The-Fourth-Revolution_-How-the-infosphere-is-reshaping-human-reality-Oxford-University-Press-2014.pdf (дата обращения: 19.03.2025).

18. Richard A. Spinello. CyberEthics: Morality and Law in Cyberspace. Jones & Bartlett Learning, 2006. 232 p.

19. Don Tapscott. The Digital Economy anniversary edition: Rethinking Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence. 448 p.

20. Кастельс М. Власть коммуникации: учебное пособие. М. : Издат. дом Высш. шк. экономики, 2020. 590 с.

Информация об авторах

Л. Н. Шабатура — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных наук и социальных технологий, член Российского философского общества.

О. Е. Яцевич — кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков, член Российского философского общества.

Information about the authors

L. N. Shabatura — Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Humanities and Social Technologies, member of the Russian Philosophical Society.

O. E. Iatsevich — Candidate of Philosophy, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, member of the Russian Philosophical Society.

Статья поступила в редакцию 02.04.2025; одобрена после рецензирования 25.08.2025; принята к публикации 29.08.2025.

The article was submitted 02.04.2025; approved after reviewing 25.08.2025; accepted for publication 29.08.2025.

Вклад авторов: оба автора сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.